

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка и методики преподавания

**ОППОЗИЦИЯ «МЫ – ОНИ» В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051204
Бычихиной Марины Владимировны

Научный руководитель:
д.ф.н., профессор
Аматов А.М.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Теоретические основы исследования оппозиции «Мы - Они» в политическом дискурсе	8
1.1. Понятие дискурса. Политический дискурс и его особенности.....	8
1.2. Понятие оппозиция. Оппозиция «Мы - Они» и ее роль в политическом дискурсе	13
1.3. Модель семантической оппозиции «Мы - Они» на уровне политического дискурса.....	16
Выводы по ГЛАВЕ I	21
ГЛАВА II. Реализации оппозиции «Мы - Они» в американском политическом дискурсе	23
2.1. Способы выражения категории «Мы» в текстах предвыборных выступлений Дональда Трампа и Хиллари Клинтон	23
2.1.1. «Мы» – американский народ.....	23
2.1.2. «Мы» – средний класс	25
2.1.3. «Мы» – бизнесмены.....	28
2.1.4. «Мы» – мультинациональная страна.....	30
2.2. Категории «Они» в текстах предвыборных выступлений Дональда Трампа и Хиллари Клинтон, способы выражения «чуждости»	32
2.2.1. «Они» – состоятельные слои населения (миллионеры).....	32
2.2.2. «Они» – страны-агрессоры (Россия и Сирия)	35
2.2.3. «Они» – радикально настроенные слои населения (расисты, террористы, экстремисты)	37
2.2.4. «Они» – демократы.....	39
2.2.5. «Они» – республиканцы.....	42
Выводы по ГЛАВЕ II	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	54
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	55

ВВЕДЕНИЕ

Особенности политической жизни в наше время определили повышенный интерес к политической коммуникации со стороны целого ряда научных дисциплин: политологии, социологии, теории речевого воздействия и философии. В последние несколько десятилетий пристальное внимание к проблемам языка политики, к его содержанию и структуре уделяется лингвистами, а именно специалистами по социолингвистике и психолингвистике, а также исследователями в области теории коммуникации и лингвокультурологии.

Заметим, что данное обстоятельство можно объяснить тем, что политическая деятельность получила статус общественного института, закрепившегося в социальных правилах, ритуалах, формулах и нормах, выражающихся в речи. Из этого следует, что в современных условиях решение наиболее значимых политических проблем зависит от того, насколько качественно эти проблемы интерпретируются с лингвистической точки зрения авторами политического дискурса – политическими деятелями. В этой связи, многие ученые выделяют тот факт, что ни один политический режим не может существовать без коммуникации, так как для информирования, убеждения, проведения законодательных актов и раздачи политикам указаний им необходимы различные языковые и неязыковые средства политической борьбы. Кроме того, специфика политики, в сравнении с другими сферами общественной деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере. Феномен политического дискурса не поддается однозначному определению, так как сама категория политики в настоящее время не имеет четкого определения.

Мы сосредоточили внимание, прежде всего, на прагматическом аспекте политического дискурса, а именно, на анализе способов реализации интенции автора в тексте, на формах выражения оппозиции «Мы – Они», на

роли определенных характеристик автора текста или политического деятеля при выборе и использовании коммуникативной стратегии построения текста. Под интенцией автора политического дискурса мы подразумеваем проявление одной из базовой функции политической коммуникации – острой необходимости бороться за власть.

Именно в результате включения в текст политического дискурса четких языковых и неязыковых элементов (паролей, маркеров, лозунгов, символов и других), политик добивается планируемого воздействующего эффекта, который даёт возможность сплотить сторонников, категорию «Мы» («своих», «наших») и настроить их на противостояние с политическими противниками – «чужими», категорией «Они».

Наиболее эффективным инструментом организации текста политического содержания, целью которого является завоевание власти посредством деления общества по признаку принадлежности к группе «Мы» или «Они», оказались, на наш взгляд, коммуникативные стратегии и тактики, позволяющие осуществлять адаптацию исходного текста, то есть более нейтрального выражения определенной политической идеи, к личностным особенностям говорящего, к конкретной ситуации общения и аудитории.

Настоящее исследование посвящено изучению особенностей и способов реализации оппозиции «Мы – Они» в современном американском политическом дискурсе.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью роли оппозиции «Мы – Они» в политическом дискурсе, являющейся семантической основой концепта «борьба за власть» и определяющей специфику политической коммуникации. Кроме того, необходимостью выявления основных коммуникативных стратегий, которые используют создатели политических текстов в борьбе за власть, а также описания языковых средств, представленных в процессе реализации поставленных задач.

Объект исследования – оппозиция «Мы – Они» в политическом дискурсе США периода поведения предвыборных президентских дебатов 2016 г.

Предмет исследования – особенности проявления и функционирования оппозиции «Мы – Они» в американском политическом дискурсе.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей реализации оппозиции «Мы – Они» как способа воздействия на сознание электората в современном американском политическом дискурсе.

Двигаясь к достижению нашей цели, мы последовательно решали ряд ключевых **задач**, обусловленных предметом и объектом нашей исследовательской работы:

- рассмотреть существующие понятия дискурса в рамках отечественной и зарубежной лингвистики;
- выявить особенности и характерные черты политического дискурса;
- рассмотреть основные подходы к исследованию оппозиции «Мы – Они» в политическом дискурсе;
- дать характеристику модели семантической оппозиции «Мы – Они» в рамках политического дискурса;
- проанализировать тексты публичных выступлений кандидатов на пост президента Соединенных Штатов Америки в период предвыборных дебатов 2016 г. и дать описание способов представления исследуемой оппозиции;
- проанализировать специфику функционирования оппозиции «Мы – Они» как средства воздействия на общественное мнение в рамках основных риторических стратегий, используемых американскими политическими лидерами.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики (А. Вежбицкая, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова,

З.Д. Попова и другие); политического дискурса (Э.В. Будаев, Т. Ван Дейк, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, G. Orwell и другие) и лингвокультурологии (В. И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова и другие).

В качестве **материалов исследования** были выбраны тексты предвыборных выступлений американских политиков. Такой отбор материала мотивирован тем, что именно в моменты особенно острой борьбы, которая имеет место в разгар предвыборной кампании, обнаруживаются наиболее репрезентативные черты политического дискурса. Следовательно, дальнейший анализ базируется на текстах агитационных выступлений, имеющих как формальное (время выступления), так и содержательное (кандидаты реализуют одинаковое коммуникативное намерение – привлечение на свою сторону максимально большего числа людей) сходство. Предполагается, что благодаря такому подходу к выбору материала прогнозируется корректность результатов.

В ходе исследования применялись различные **методы**: дефиниционный анализ, дискурсивный анализ, контекстуальный анализ, сопоставительный анализ, лингвокультурологический анализ.

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей и списка источников фактического материала.

ГЛАВА I. Теоретические основы исследования оппозиции «Мы – Они» в политическом дискурсе

1.1. Понятие дискурса. Политический дискурс и его особенности

На сегодняшний день учеными не разработано четкого и однозначного определения термина «дискурс», которое бы смогло охватить все случаи его употребления. Само понятие «дискурс» достаточно распространено как в языкознании, так и в других областях научного знания и характеризуется предельной неоднозначностью.

Ю.С. Степанов отмечает, что данный термин получил широкое распространение в начале 70-х годов. Его изначальное трактование было сходно с понятием «функциональный стиль», что объяснялось особенностями национальных лингвистических школ. Русская лингвистическая школа понимала под функциональным стилем отдельный вид текстов, в частности, разговорный, бюрократический, газетный и прочие, и присущую каждому виду лексическую систему и определенные грамматические особенности, которые исследуются в рамках стилистики. Англосаксонские лингвисты первоначально рассматривали «дискурс» как тексты в их текстовой данности и с их характерными чертами. Однако, позднее представители данной лингвистической школы сделали вывод, что «дискурс – это не один лишь текст, но и определенная система, которая стоит за ним» (Степанов, 1995: 36).

Таким образом, данное понятие больше не ограничивалось рамками текста, а стало учитывать условия, сопутствующие реализации и актуализации текста. Т.А. Ван Дейк дал следующее определение «дискурса»: «сложное единство языковой формы, значения и действия, которое соответствует понятию «коммуникативное событие» (Ван Дейк, 1989: 46). К

преимуществу рассматриваемого подхода можно отнести нелимитированность дискурса границами текста. Кроме того, дискурс содержит социальный контекст коммуникации, описывающий ее участников. Ю.Н. Караулов и В.В. Петров, в дальнейшем опираясь на идеи Т.А. Ван Дейка, смогли сформулировать следующее определение: дискурс – это «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» (Караулов, Петров, 1989: 8).

Сходную трактовку дискурса можно встретить у А.Н. Баранова: «дискурс – это сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость речевого произведения от значительного количества экстралингвистических факторов – знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего как создателя текста» (Баранов, 2001: 29).

Согласно определению, выдвинутому В.И. Карасиком, дискурс – это «текст, погруженный в ситуацию реального общения» (Карасик, 2002: 271). Ученый анализирует дискурс, основываясь на достижениях прагмалингвистики, психолингвистики, социолингвистики, структурной лингвистики и лингвостилистики.

Опираясь на представленные определения, можно сделать следующий вывод: текст – это ядерный элемент дискурса, а, следовательно, исследование дискурса так или иначе подразумевает анализ текста. При этом, центральным элементом для осмысления дискурса выступает понятие «речь», что свидетельствует о его динамическом характере. Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова проводят черту между терминами «дискурс» и «текст», где первое является «когнитивным процессом, имеющим отношение к производству речи», а второе – «итоговым результатом процесса речевой деятельности (зафиксированной формой)» (Кубрякова, Александрова, 1997: 19-20). Однако, речь не идет о четком разделении данных понятий в

отечественном и зарубежном языкознании, что и способствует многообразию существующих подходов к их трактовке.

Таким образом, можно заключить, что дискурс является многомерным феноменом, который включает в себя, с одной стороны, непосредственно текст как обособленный вербализованный результат речи, а с другой – ситуативный и культурный контекст его функционирования.

О.В. Эпштейн отмечает: «Дискурс интегрирует в себе и выражает уникальное стечение обстоятельств, которые способствовали его созданию и являлись его целью. Принимая во внимание данные факторы и обстоятельства, сопровождающие высказывания, а также при их объединении с определенными лингвистическими средствами выделяются определенные типы дискурса» (Эпштейн, 2008: 151).

Она подчеркивает, что одна часть ученых разделяют дискурсы по национальному признаку (например, английский, немецкий, итальянский и т.д.), а другая – выделяют такие виды дискурса, как поэтический, научный, политический, экономический, дискурс СМИ.

При этом, большая часть лингвистов предпочитает классифицировать дискурсы, не принимая во внимание их национальную принадлежность. Ими изучаются виды дискурса практической направленности, используемые в широко понимаемых идеологических, культурологических, исторических и коммуникативных ситуациях. Соответственно, «эти виды дискурса могут быть изучены и разграничены с применением общей теории коммуникации: научный, политический, педагогический, критический, юридический, общий, частный и т.д.» (Эпштейн, 2008: 151).

Многие ученые классифицировали дискурс, опираясь на разные критерии. Типология видов дискурса по В.И. Карасику основывается на критерии ориентирования. Им выделяется два основных вида дискурса:

1) персональный (лично-ориентированный), имеющий целью отражение состоятельности внутреннего мира говорящего как личности;

2) институциональный (статусно-ориентированный), изображающий говорящего в качестве представителя того или иного социального статуса (Карасик, 2000: 5).

На сегодняшний день политический дискурс является одним из широко исследуемых видов институционального дискурса. Однако, для того чтобы рассмотреть его особенности, необходимо в первую очередь ознакомиться с основными подходами к определению данного понятия.

Для этого мы выделим несколько высказываний лингвистов, касающихся трактования понятия политического дискурса, под которым понимается «дискурс в политической сфере» (Базылев, 1998: 7): «совокупность дискурсивных практик, обозначающих участников политического дискурса как таковых или способствующих формированию конкретной тематики политического общения» (Баранов, 2001: 246); «совокупность речевых произведений в заданном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, в том числе негативных ее проявлений (уклонение от осуществления политической деятельности, отсутствие политических убеждений)» (Герасименко, 1998: 22).

Важно отметить, что вместе с понятием «политический дискурс» используются также термины «общественно-политическая речь» (Юдина, 2001), и «политический язык» (Воробьева, 2000).

В своих работах Е.И. Шейгал употребляет термины «политический дискурс» и «политическая коммуникация» как эквивалентные, а язык политики, согласно её мнению, представляет собой структурированную сумму знаков, формирующих семиотическое пространство политического дискурса. Нами так же был сделан вывод, что Е.И. Шейгал придерживается широкой трактовки политического дискурса и относит к нему любые речевые образования субъекта, адресата или содержание, которые тем или иным способом имеют отношение к политической сфере. Такой подход к распространению политического дискурса способствует выделению его

связи с различными видами институционального дискурса (рекламным, научным, педагогическим, юридическим, дискурсом СМИ, спортивным, военным) и, кроме того, с видами коммуникации, которые не относятся к институтам общества (художественный и бытовой дискурс). Отдельно стоит выделить дискурс СМИ, который сегодня является одним из самых главных средств ведения политической коммуникации.

Автор отмечает, что языку политики присущи:

- смысловая неопределенность (зачастую политические деятели обобщенно формируют свои взгляды и идеи);
- фантомность (значительное количество знаков политического языка не имеют реального денотата);
- фидеистичность (иррациональность, которая основана на подсознательном);
- эзотеричность (значение большей части политических текстов может быть понято ограниченным кругом лиц);
- дистанцированность;
- театральность.

Изучением политического дискурса, как предмета политической филологии, занимался В.З. Демьянков. Согласно его мнению, политическому дискурсу присущи такие черты как «оценочность, агрессивность и эффективность» (Демьянков, 2002: 37).

Главной целью политического дискурса является утверждение в сознании граждан необходимости «политически правильных» действий и оценок.

Таким образом, можно заключить, что предназначение политического дискурса состоит не в объяснении, а в убеждении. Следовательно, его успешность может быть оценена в соответствии с данной целью.

Согласно В.З. Демьянкову, политический текст использует символы, которые «соответствуют массовому сознанию: политику необходимо

обладать умением воздействовать на нужную струну в этом сознании; его высказывания должны находить свое место во «вселенной» мнений и оценок (то есть, во всей совокупности внутренних миров) его реципиентов, «потребителей» политического дискурса» (Демьянков, 2002: 40).

Для правильного осмысления политического дискурса необходимо четкое знание фона, намерений и ожиданий автора и аудитории, их мотивации, определенных схем сюжета и логических переходов, характерных для разных эпох. Поэтому, изучая политический дискурс в его единстве, нельзя брать во внимание только лингвистические особенности, так как это не приведет к полному пониманию его целей.

Таким образом, можно сделать вывод, что под политический дискурсом понимается завершённый связный текст в совокупности с комплексом экстралингвистических факторов (контекстом, этнолингвокультурными и личностными характеристиками участников коммуникации и других), представляющий собой социально значимое диалоговое взаимодействие статусно-неравноправных участников коммуникации, состоящее из попытки оказания влияния на реципиента со стороны говорящего с помощью набора коммуникативных инструментов, прежде всего, дискурсивных стратегий и тактик.

1.2. Понятие оппозиция. Оппозиция «Мы – Они» в политическом дискурсе

Прежде чем раскрыть суть оппозиции «Мы – Они» в политическом дискурсе, необходимо рассмотреть определение понятия «оппозиция».

Об оппозиции можно говорить в узком и широком смыслах. *Оппозиция* (от лат. *Oppositio* – противопоставление) в широком смысле обозначает противодействие, борьбу против какой-либо

господствующей силы, а также ту группу или группы людей, которые ведут эту борьбу. В узком смысле – это политическая партия, коалиция или движение, являющееся парламентским меньшинством, но способное прийти к власти на следующих выборах (Современный толковый словарь).

Оппозиция «Мы – Они», в большинстве случаев выражающая отношения «свойственности – чуждости», имеет социальную природу и проявляет себя в разных социальных сферах жизни человека, а именно, она четко прослеживается в нескольких видах институционального дискурса. Мы рассмотрели особенности данной оппозиции на материалах политического дискурса.

Прежде всего необходимо отметить, что данная оппозиция является понятийно-смысловым ядром политического дискурса, так как вся суть политики заключается в разделении мирового сообщества или отдельных его представителей на «нас» и «их» или «своих» и «чужих».

Идеи о главенствующей роли оппозиции «Мы – Они» в политическом дискурсе были найдены у Е.И. Шейгал, которая предположила, что данная оппозиция «представляет специфику политического дискурса, так же как оппозиция «добро – зло» является базовой для области морального, «прекрасное – безобразное» – в области эстетического <...> любые ценностные противопоставления в политическом дискурсе будут являться вторичным по отношению к данной оппозиции» (Шейгал, 2000).

Как уже упоминалось ранее, к базовым характеристикам политического дискурса относятся агональность, интенциональная направленность, агитация за власть, захват и удержание власти, ее стабилизация, институциональный характер, доминирование манипулятивной функции и прочие. Данные признаки доказывают противопоставление совокупного «Мы» в качестве категоризирующего объекта политического дискурса индивидуальному «Я», который выступает категоризирующим объектом лишь в ситуациях, обладающих определёнными личностно-ценностными смыслами (Кишина, 2006).

«Мы» представляет собой сложную категорию, характерную для любой общности людей и всегда подразумевающую противопоставление каким-либо «Они». В рамках политического дискурса «Мы» применяется к специфике политических взаимоотношений и еще более усложняется, так как непосредственно связано с манипулятивными целями. Отсюда следует, что политическое деление общества сводится к выделению двух основных групп, где «Мы» («свои») – это «*наша партия*», «*наши единомышленники*» – «Они» («чужие») – «*их партия*», «*оппоненты*».

Необходимо отметить, что процесс борьбы за власть строится на противопоставление «Мы – Они». Его главная цель заключается в убеждении и воздействии на адресата в условиях необходимости поддержания идеологии социальных ценностей правящей партии.

Главенствующая роль противопоставления «Мы – Они» оказывает прямое влияние не только на поведение политического деятеля, но и на выбор его речевых средств. Как известно, характерным для речи политика является использование различных коммуникативных стратегий, тактик, иллюкутивных намерений и перлокутивных эффектов. Важно также отметить, что политический процесс в целом достаточно динамичен, следовательно, и идеологический компонент в структуре противопоставления «свой» – «чужой» подвижен (Кишина, 2006).

Говоря об изменчивости данной оппозиции, мы приходим к выводу, что вышеупомянутые категории «Мы – Они» приобретают новые границы. Другими словами, в политическом дискурсе данная оппозиция вариативна и может проявляться на разных уровнях: внешнем – «*наше государство*» и идеологически *чуждое* ему государство и внутреннем: – а) власть и народ; б) политическая партия – политическая партия; в) и уже – в рамках одного политического направления или движения категория «свои» может быть далее перенесена на своих и чужих по отдельным вопросам, убеждениям и занимаемым в обществе позициям (Кишина, 2006).

Подводя итоги рассмотрения особенностей специфики реализации оппозиции «Мы – Они» в политическом дискурсе, мы приходим к выводу, что бинарная оппозиция занимает ядерную позицию в политическом дискурсе, имеет амбивалентный характер и коррелирует с особенностями его агональной природы, характеризуется подвижностью, вариативностью на различных уровнях политического дискурса.

1.3 Модель семантической оппозиции «Мы» – «Они» на уровне политического дискурса

Ярко социологизированный характер «нашего – чужого» в политическом дискурсе находит отражение в структуре рассматриваемого семантического образования. Согласно ранее изложенной информации, ядерное положение индивидуализированного «Я», оценивающего мир относительно себя, в политическом дискурсе занимает совокупное «Мы» как представитель социальной общности людей.

Необходимо отметить, что смена ядерных позиций влияет на трансформацию вертикального членения мира. Предположим, что с позиции индивидуума мир делится снизу вверх (от личного «Я» до различных социальных образований), то реальность, претерпевающая изменения под влиянием общественного сознания, членится сверху вниз (от социальных образований до личного «Я»).

Семантические сферы «Мы – Они» в политическом дискурсе содержат информацию, отражающую социально-политическую модель устройства общества и определенные стереотипы восприятия социального мироустройства. Формирование категориальных сфер оппозиции «Мы – Они» в политическом дискурсе по большей части определяется эмоционально-когнитивными процессами объединения и разобщения себя с

другими представителями социума по разным причинам, основными из которых являются:

- 1) социальный статус;
- 2) политическая позиция;
- 3) этнический фактор (Серебренникова, 1997).

Характер интенциональной направленности политических дискурсов мотивирует участие каждого из выделенных образований в содержательном наполнении как сферы «Мы», «наше» так и сферы «Они», «чужое». Позиция субъекта политической коммуникации, отражающая субъективную категоризацию мира по принципу «наше – чужое», согласно мнению А.Н. Серебрянниковой, определяет структурную амбивалентность данных групп. Социальные, политические, этнические факторы могут являться как единицами содержания сферы «наше» (*мы, рабочие, учителя, коммунисты, патриоты, русские люди, американцы*), так и сферы «чужое» (*чиновники, правящий класс, лжедемократы, левые, фашисты, афроамериканцы*) (Серебренникова, 1997).

Содержательная двунаправленность модели «свойственности – чуждости» связаны с динамичным, подвижным характером рассматриваемого образования. Именно различные этапы развития общественного сознания определяют смысловое наполнение семантических полей «Мы – Они».

В качестве примера мы хотим привести факты из политических дискурсов советского периода. Репрезентация единой и сплочённой нации в сферах «Мы» – «Они» опиралась на политические, социальные и этнические факторы (*нерушимое единство партии и народа, морально-политическое единство советского народа, общенародное государство, интернациональное братство, братская солидарность*). Участие же данных процессов в формировании абсолютно противоположной сферы «чуждость» носит дискретный характер (Порядина, 2002: 74-80).

При формировании категориальной сферы «чуждость» основное внимание уделяется политическому фактору, а именно, неприятию советским государством позиции отчуждаемых и враждебно настроенных стран (*антисоветские элементы, империалистические агрессоры, враги Советской власти*) и представителей советского общества, не согласных с господствующей идеологией (*диссиденты, идейные враги, беспартийцы, пособники антисоветских деяний, предатели*). Деление мира через призму политических мотивов подчёркивает главенствующий в этот период идеологизированный характер отчуждения. Формирование сферы «чуждость» по социальному основанию опирается на принципы социально-ценностной регуляции. Отчуждаемыми объектами выступали советские люди, нарушавшие нормы общественной жизни (*пьяницы, тунеядцы, хулиганы, приспособленцы, воры*) (Порядина, 2002: 74-80).

Отчуждение по этническому признаку в дискурсах советской политической коммуникации практически исключено. Идеологическая позиция советского государства, главным принципом которого был принцип братства и единения со всеми народами, способствует отнесению данного образования к категориальным репрезентантам сферы «наше» (*единение стран, братское сотрудничество, солидарность с народами, содружество*).

Современные политические дискурсы демонстрируют модификацию содержательных компонентов «свойственности – чуждости». Трансформация модели оппозиции «Мы – Они» заключается в перераспределении ядерных позиций основных компонентов. Ядерное положение сферы «наше» советских политических дискурсов (при ярко дуалистической организации «нашего – чужого») занимает сфера «чуждость» современных политических текстов (Серебренникова, 1997).

Социальные, политические, этнические признаки как главные образования, формирующие векторы «Мы – Они», приобретают иное смысловое наполнение в политических дискурсах современности: доминирующая сема «национальное единство» переходит в основное

выражение разобщенности социума. Современное российское общество в политических текстах последних лет представлено как расчленённое по различным признакам.

Ярким примером является социальный фактор, который становится конструктом целого ряда образований, представляющих в первую очередь социальную разобщенность в обществе. При этом главенствующее место в многоуровневой общественной конфигурации занимает противостояние двух крупных социальных страт: «народ» и «власть». В результате политического расслоения общества осуществляется деление на *«нашу партию – их партия»*, *«единомышленников – оппонентов»*. Этническое самоопределение выражается в выделении таких групп, как *«русские люди» / «американцы»* и *«иностранцы»* или *«чужие люди»*.

Кроме уже обозначенных параметров в современных политических дискурсах выделяются и новые, не встречавшиеся ранее образования, которые конструируют сферы «Мы» и «Они». Среди них можно выделить религиозный признак, на основе которого выделяются такие конфессиональные страты, как *«мусульмане»* и *«иудеи»*.

Каждый из вышеупомянутых векторов в дальнейшей делится на сегменты, содержательное наполнение которых определяется различными смысловых компонентов. Так, внутри образования *«народ – власть»* выделяются следующие частные группы: *«люди труда – чиновники»*, *«работяги – пустословы»*, *«нищие – олигархи»*, *«миллионеры – средний класс»*. При таком членении группы подвергаются последующей категоризации по принципу «наше – чужое» (*«власть»* → *структура власти: «верхи» – «местничество»* и так далее) (Бакумова, 95: 2001).

Полевая организация «свойственности – чуждости» осложняется наличием пространственных и временных векторов, характеризующих различные типы дискурсов. В политической коммуникации советского времени пространственная организованность по принципу «Мы – Они» или «наше» – «чужое» касалась главным образом противопоставления *«нашего*

государства» идеологически чуждым ему странам. Современным политическим дискурсам свойственно как внешнее противопоставление одного государства другому, так и противопоставление внутри страны (*Москва – периферия, центр – окраина*).

Временные векторы мотивирует выделение образований, соотносящих настоящий и прошлым момент действительности. Сегмент «прошлое» в данном случае может быть наделен семой «отчуждение» (*раньше было плохо → не наше время*), и семой «сплочения» (*раньше было лучше → наше время*).

Таким образом, модель семантической оппозиции «свой – чужой» в политическом дискурсе представляет собой иерархическое образование ярко социологизированного характера, обладающего признаками динамичности и амбивалентности компонентов.

Выводы по ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения теоретических основ исследования оппозиции «Мы – Они» в политическом дискурсе был сделан ряд выводов.

1. На сегодняшний день не разработано четкого и однозначного определения термина «дискурс», включающего в себя все ситуации его использования. Однако, это понятие достаточно широко применяется как в языкознании, так и в других отраслях знания и обладает определенной многозначностью. Дискурс – это многомерный феномен, объединяющий сам текст как изолированный вербализованный результат речи и ситуативный и культурный контекст, в котором он реализуется.

2. Понятие политического дискурса в настоящее время также остается предметом споров современных лингвистов. Целью данного вида институционального дискурса является, прежде всего, внушение адресатам – гражданам государства – мысли о необходимости принятия «верных» решений и оценок.

3. Осмысление данного вида дискурса требует фоновых знаний, осведомленности в ожиданиях автора и адресатов, скрытых побуждениях, сюжетных схемах и характерных логических переходах, существующих в определенную эпоху жизни общества.

4. Основными базовыми характеристиками политического дискурса были выделены агональность, интенциональная направленность, агитация за власть, захват и удержание власти, ее стабилизация. Данные признаки доказывают противопоставление двух совокупных категорий «Мы» и «Они».

5. Говоря об особенностях реализации оппозиции «Мы – Они» в политическом дискурсе, следует отметить, что бинарная оппозиция занимает ядерное место, имеет амбивалентный характер и коррелирует с особенностями агональной природы данного вида институционального

дискурса, а также характеризуется подвижностью и вариативностью на его разных уровнях.

6. Модель семантической оппозиции «Мы – Они» в политическом дискурсе является иерархическим образованием яркого социологизированного характера, включающего в себя признаки динамичности и амбивалентности компонентов.

7. Динамичный и подвижный характер является яркой особенностью двунаправленной модели «свойственность – чуждость». Это указывает, что именно развитие общественного сознания на разных этапах истории человечества стало фактором, определяющим смысловое наполнение исследуемого образования.

ГЛАВА II. Реализации оппозиции «Мы – Они» в американском политическом дискурсе

2.1. Способы выражения категории «Мы» в текстах предвыборных выступлений Дональда Трампа и Хиллари Клинтон

2.1.1. «Мы» – американский народ

Анализ материалов исследования, а именно выступлений кандидатов на пост президента США Д. Трампа и Х. Клинтон во время предвыборных дебатов, позволяет утверждать, что концепт «Мы» в политическом дискурсе представлен разнообразными способами.

Образ единого народа является центральной составляющей концепта «Мы». Каждый из кандидатов восхваляет Америку, гордится ее людьми и их достижениями во всех сферах общественной жизни. И действительно, в желании приумножить благосостояние народа, оба оппонента едины:

It's important to us to make clear to our children that our country is really great because we are good! (слова Хиллари Клинтон)

...make America great again! (слова Дональда Трампа)

В качестве маркера «Мы» Хиллари Клинтон в своих обращениях к народу Америки достаточно часто использует инклюзивное *we*. Данный способ помогает включить аудиторию в круг своих, близких по взглядам людей, показать желание работать на благо всей нации:

*We are going to respect one another, lift each other up. We are going to celebrate **our** diversity and **we** are going to try to reach out every boy and girl as well as every adult, to bring them in to working on behalf of our country.*

And we will respect one another; and we will work with one another; and we will celebrate our diversity... This is the America that I know and I love!

Использование повтора данного высказывания в будущем времени направлено на убеждение избирателей в единстве страны, в осознании кандидатом себя как части единого народа. По мнению Клинтон, именно благодаря совместным усилиям политиков и жителей, Америка снова станет страной, которую они любят и в которой так прекрасно жить.

Дональд Трамп также прибегает к использованию данного приема:

We're going to make America safe again! We're going to make America great again! And we're going to make America wealthy again!

Именно вместе, совместными усилиями и трудом, утверждает кандидат от партии республиканцев, Америка сможет победить затянувшийся экономический кризис.

Еще одним маркером, способствующим привлечению внимания аудитории, создающим впечатление единства кандидата и простого народа, то есть большей части населения страны, стало употребление в речи Клинтон лексемы совместимости *together*:

*I am very proud of what we do **together**. That's why the slogan of my campaign is "Stronger **Together**".*

Кандидат снова указывает, что только «Мы» вместе (все граждане Америки) сможем изменить будущее страны.

Кроме эксплицитного выражения категории «Мы» в данной оппозиции, обозначение группы «своих» осуществляется имплицитно. В рамках имплицитной реализации представлены средства, которые выделяла Е.И. Шайгал: идеологическая коннотация политических терминов, тональность дискурса, а также целенаправленный подбор оттеночных средств.

Так, в качестве примера можно привести высказывание Дональда Трампа:

*I will work hard and never let **you** down! America - **first!***

В данном случае компонент «Мы» понимается как первостепенный, главенствующий. В сочетании с направленным на реципиента местоимением *you* оратор добивается создания образа единого народа, президент которого сделает все для поддержки граждан Америки.

Рассмотрев американский народ, как отдельную сторону оппозиции «Мы» – «Они» в политическом дискурсе периода предвыборной гонки 2016 года нами было выявлено, что выражение единства достигается путем использования таких эксплицитных маркеров «свои» как инклюзивное *we*, лексемы совместимости и личного местоимения *you*, наиболее точно отражающего направленность на реципиента. Говоря о имплицитном выражении, стоит отметить активное использование оценочной лексики.

2.1.2. «Мы» – средний класс

Как известно, одним из ключевых пунктов предвыборной программы Хиллари Клинтон было обещание изменить жизнь среднего класса. Ее отец был представителем малого бизнеса, ему приходилось упорно трудиться, чтобы обеспечивать семью, в следствие этого она не понаслышке знает, с какими трудностями сталкиваются многие семьи во время затянувшегося экономического кризиса. Поэтому в ее дискурсе номинация «Мы» в рамках рассматриваемой оппозиции представлена широким слоем населения Америки, частью которого являлась и ее семья. В связи с этим Клинтон подвергал резкой критике план государственных реформ своего оппонента.

Donald was very fortunate in his life. I have the different experience. My father was a small businessman and he worked really hard.

Используя контраст *was very fortunate*, говоря о Трампе и *he worked really hard*, о своем отце, Клинтон привлекает внимание аудитории,

показывая свою связь с простым народом. Формула причастности так же способствует сближению с избирателями.

Как уже было замечено выше, главной задачей кандидата от партии демократов является помощь представителям малого бизнеса и людям, которые находятся в сложном положении в результате политических реформ, приведших к застою.

*What I've proposed would cut regulations and stream them for small business. What I've proposed would be paid for by rising taxes on the **wealthy** because they will make all the gains in the economy. And I think it's time that the **wealthy** incorporations pay their shares to support this country.*

Именно увеличение налогов для состоятельных людей поможет вернуть экономику к росту. Здесь, неоднократный повтор *wealthy* усиливает влияние на сознание простых людей, убеждая их в верности выбранного политиком курса.

I would end up rising taxes on middle class families, millions of middle class families...I want to have taxes on people who are making millions \$!

По мнению Хиллари Клинтон, средний класс является движущей силой развития экономики, и одной из первостепенных задач государства становится создание благоприятных условий для их жизни. Многократное использование местоимений *you* и *your* помогают кандидату добиться направленности на реципиента, показать, что для страны важен каждый гражданин:

*So, I believe is the more we can do for the middle class, the more we can invest in **you**, in **your** education, in **your** skills, in **your** future – the better we will be off and the better will grow!*

В данной ситуации очень важно уделить внимание инвестированию в бизнес и созданию новых рабочих мест, что является немаловажной составляющей для возвращения страны к прежнему уровню жизни, считает Клинтон:

*First, we need to build an economy that works for everyone. That means we need **more good jobs**. So, I want us to invest in you, I want us to invest in your future. That means **jobs** in infrastructure, in invasion, in technology and in small business, because most of the **new jobs** will come from the small business.*

We've gonna get cost down, we've gonna provide some additional help to small business, so they can afford to provide insurance to their employers.

Однако, по мимо вышеуказанной задачи, не стоит забывать о благополучии семей, о развитии системы образования и здравоохранения. Хиллари Клинтон выделяет острую необходимость сделать образование и страхование жизни доступным для каждого гражданина, не зависимо от его положения в обществе:

*...and I think it is important to look at what we need to do to get the economy going again. That's why I said we need to **invest in education** ... We also have to look at how we help families balance – the responsibility at home, the responsibility at business.*

*I think building a middle class, investing in a middle class, **making collages debt-free** so many young people can get their education, helping people refinance their debts from collage in a lower ray. Those things will really boost the economy.*

Следовательно, можно заключить, что категория «Мы» объединяет в данной случае простой народ и кандидата в президенты, вышедшего из этого же слоя населения. Кроме того, нами было выявлено, что для установления прочной связи с представителями среднего класса и малого бизнеса, для позиционирования себе их частью, кандидат от партии демократов, Хиллари Клинтон, использует такие средства как формула причастности и повтор местоимение *you* для направленности на избирателей.

*I wanna **invest in you**, I wanna **invest in hard working families**.*

Данное высказывание, словно слоган, пронизывает все ее предвыборные выступления.

2.1.3. «Мы» – бизнесмены

Еще одной формой репрезентации категории «Мы» стало представление состоятельного слоя населения, бизнесменов, членов крупных корпораций и общественных организаций. Всем известно, что в современном обществе деньги являются одной из главных сил при решении различного рода конфликтов, достижения необходимых результатов, улучшения уровня жизни граждан государства. Деньги – это возможности! И по мнению Дональда Трампа, его состояние, его опыт в сфере бизнеса и торговли помогут восстановить экономику Америки. В качестве доказательства своей способности изменить положение дел в лучшую сторону кандидат приводит факты из личной биографии, что в свою очередь говорит о его компетентности в сфере бизнеса и экономики:

My father gave me the first small asset ... I built it to a company that worth many - many billions \$. That's the kind of thinking that our country needs.

Основной причиной, по которой компании, а вместе с ними и капитал, уходят из страны, являются высокие налоги, не только препятствующие развитию бизнеса и экономики, но и увеличивающие дефицит государственного бюджета. Главной задачей в данной ситуации Трамп считает возвращение компаний и препятствие оттоку капитала. Использование инклюзивного *we* в данном контексте указывает на готовность представителей крупного бизнеса приложить совместные усилия для помощи восстановления экономики страны:

We have to stop our jobs from being stolen. We have to stop our companies from leaving the USA and with it fairing people. We cannot let it happen!

Главным способом достижения цели кандидат на пост президента считает сокращение налогов:

So, you want to increase the regulation and make them even worse, but I am gonna cut the regulation, I am gonna cut the tax.

Именно такие изменения в законодательстве по мнению Трампа помогут представителям малого и крупного бизнеса не только развивать уже существующие компании, но и создавать новые:

*Under my plan, I will be reducing taxes **tremendously** for 50% of companies of small and big business. So they will come, will expand, new companies will start.*

*The wealthy are going to create **tremendous** jobs, they are gonna expand their companies, they are gonna create **tremendous** jobs.*

Использование повтора эмоционально окрашенного слова *tremendous* указывает, что он понимает, сколько американцев находятся в сложном положении, сколько из них потеряли работу и вынуждены бедствовать.

Объясняя свою позицию, Дональд Трамп отмечает, что «Мы», все представители состоятельного класса населения, готовы принять основной удар на себя, готовы согласиться с увеличением налогов, что в свою очередь поможет сократить расходы среднего класса и вернуть значительную часть капитала в бюджет Соединенных Штатов:

And the tax cut is not a great thing for the wealthy, it is a great thing for the middle class. And that can bring billions \$ back.

Еще одним фактом, подтверждающим намерения представителей крупных корпораций вкладывать свои средства в развитие страны, является упоминание о строительстве муниципальных объектов, что является непосредственной задачей правящей партии и ее представителей в парламенте. Кроме того, в данном случае местоимение *we* помогает максимально полно представить их достижения и успехи:

But we opened a new post office under budget, save tremendous money. And that's what this country should be doing... We build roads, buy products for the military.

Таким образом, главным средством репрезентации состоятельного слоя населения как категории "Мы", представителем которого является кандидат от партии республиканцев, также было выделено частое использование

инклюзивного *we*. Употребление в речи различного рода эмоционально окрашенных слов отражает осознание кандидатом сложного положения населения и готовность продолжать работать на благо всех граждан Америки.

2.1.4. «Мы» – мультинациональная страна

Будучи одной из передовых стран, Соединенные Штаты Америки, соответственно, стали местом притока населения из многих уголков нашей планеты. Несовпадающие интересы, религиозные убеждения и даже внешние различия зачастую приводили к обострению очень серьезных конфликтов. В связи с этим одной из главных задач, стоящих перед будущим президентом Америки, стало сплочение народа, создание единого многонационального государства, объединенного в широкий пласт «Мы».

Безусловно все люди разные, но каждый из них имеет право на жизни, на стабильное и светлое будущее, уверяет кандидат от республиканской партии.

I will be a president for all of people: for African-Americans, for Latino-Americans, for Hispanic-Americans. For all!

В данном выражении лексема совместимости *all* направлена на то, чтобы показать единство народа, не смотря на национальность или корни. Повторение данной единицы направлено на убеждение аудитории в способности Трампа решить вышеупомянутую задачу.

Обращаясь к своим достижениям, Трамп приводит в пример собственный клуб, который стал местом для всех, местом, где к людям относятся с уважением не зависимо от их веры и цвета кожи.

I opened that club and I really get great credit for it. No discrimination against Africa-Americans, against Muslims, against anybody! And it's tremendously successful club! And I'm so glad I did it! I'm very proud of it!

Повтор наречия *against* перед перечислением различных категорий населения усиливает эффект, показывая, сколько разных людей живет в Америке, и тем не менее для каждого найдется место, если к власти придет Дональд Трамп. Стоит отметить, что данный прием презентации своих успехов и достижений, является основной формой самопиара во время предвыборной гонки.

Говоря о его оппоненте из партии демократов, стоит отметить, что она уделяет большое внимание проблемам мусульман в современной Америке. Клинтон противостоит агрессивным настроениям Трампа и выступает за смягчение политики по отношению к ним.

*We have **Muslims** in America since George Washington and we have many successful **Muslims**!*

Люди, исповедующие мусульманство, но живущие в Соединенных Штатах, тоже имеют права, они являются такими же гражданами, как и коренные жители. И единственным решением проблемы является разговор: они должны сообщать о своих проблемах, чтобы дать возможность политикам работать вместе с народом.

Muslims have to report the problem where they see them.

По словам Клинтон, Америка – это место, где каждый человек независимо от его национальности сам выбирает свою общину, при этом оставаясь частью одной большой страны:

My vision of America is an America where everyone has a place to live, to work hard, to do your part, where you contribute to your community.

Таким образом, говоря о Америке, как о мультинациональной стране, нами было выявлено, что для репрезентации категории «Мы» политики чаще используют лексемы совместимости и этнонимы. Кроме того, большое внимание так же уделяется имплицитному представлению сплочённости

народа всех религий и национальностей. Именно совокупность вышеуказанных средств помогла создать образ единой страны.

2.2. Категории «Они» в текстах предвыборных выступлений Дональда Трампа и Хиллари Клинтон, способы выражения «чуждости»

2.2.1. «Они» – состоятельные слои населения (миллионеры)

Собирательный образ «чужой» политической силы, часто представляет всех состоятельных людей, владеющих крупными предприятиями, различными компаниями или рядом отелей высокого класса, таких как кандидат от республиканской партии Дональд Трамп. Именно они, согласно мнению оппозиционной партии, создают препятствия на пути демократического прогресса и необходимых реформ, оказывая влияние на политические процессы в стране. Однако, в результате такого влияния, попыток увеличить свое благосостояние за государственный счет, страдает благополучие простого народа, простых американцев.

В данном параграфе мы хотим представить примеры, иллюстрирующие отношение Хиллари Клинтон к состоятельным слоям населения (миллионерам) и показать способы, с помощью которых она пытается огородить страну от неправильного выбора, ведущего к новой катастрофе.

Donald was one of the people who ruled it (financial crises), and he said “I hope, it doesn't collapse cause I can go in, buy something and make some money”. Well, it did collapse!

Свои обвинения кандидат подкрепляет данными, описывающими реальное положение дел в стране после финансового кризиса, виновниками которого стали такие люди, как Трамп. Многократный повтор

существительного *million* в одном предложении усиливает эффект от ее слов, показывает, какой ущерб могут нанести стране действия таких политиков:

Nine million people lost their jobs, five million people lost their homes and thirteen million \$ in family wealth was wiped out.

Особое внимание кандидат от партии демократов уделяет фактам из личной жизни своего оппонента. Клинтон указывает на благосостояние семьи Трампа, на финансовую поддержку со стороны его отца при становлении собственного бизнеса. Дональд Трамп, по ее словам, не имеет представления о жизни среднего класса и о их реальных нуждах:

Donald was very fortunate in his life. He started his business with 40 million \$ borrowed from his father. And he really believes that the more we have wealthy people the better off we will live...and everything works out from there.

Еще одной острой темой, обсуждаемой во время предвыборных выступлений, стали налоги, а именно предстоящая налоговая реформа. Оба кандидата ставят перед собой задачу незамедлительного решения данной проблемы. Однако, намерения Трампа полностью отменить налоги (*I wanna cut taxes for all people*) и тем самым сократить долги государства, приведут страну к новому кризису, считает Клинтон. И основной удар придется на представителей среднего класса:

But if his tax plan, which would blow up the debt by over 5 million \$ and would, in some instances, disadvantage middle class families compare to the wealthy, would going to the fact: we would lose 3.5 million jobs and may be would have another recession.

На протяжении всей предвыборной гонки, Хиллари Клинтон пытается показать истинное лицо своего оппонента, показать, насколько интересы таких людей, уклад их жизни, деятельность не соответствуют нуждам простого народа Америки. «Они» в дано ситуации – это люди, такие же, как и сам Трамп, которые не платят налоги и не ценят труд простых американцев.

*If he pays **zero** that means **zero** for troops, **zero** for vets, **zero** for schools or health.*

*People like Donald, who pay **zero** in taxes, **zero** for vets, **zero** for our health and education, **zero** for our military – that is wrong!*

Очередное использование многократного повтора в начале и конце предвыборных дебатов направлено на усиление напряжения среди представителей среднего класса, на создание образа бесчестного и безразличного политика.

Хиллари Клинтон напрямую обращается к Трампу. Она привлекает внимание аудитории, показывая, как несправедливо он обошелся с такими же простыми людьми, которые честно выполняли свою работу. Риторический вопрос в данном примере становится призывом для людей отказаться от выбора такого президента:

*I've met a lot of people, Donald, who **were steeved** by you and your business. I've met dishwashers, painter, architects, like my father was, who you refused to pay, when they finished the work that you asked them to do...So, the thousands of people you **have steeved** over the course of your business didn't deserved some kind of apology?!*

Следовательно, можно сделать вывод, что в данной оппозиции акцентируется внимание на негативное влияние категории «Они». Это позволяет указать на источник ряда проблем и причину снижения уровня жизни в стране, помогая оратору более наглядно обрисовать ситуацию и убедить аудиторию в правильности своих взглядов. Кроме того, за счет противопоставления состоятельности Трампа (*very fortunate in his life*) бедственному положению большей части жителей Америки (*five million people lost their homes*), Хиллари Клинтон не только показывает отрицательные качества своего оппонента, а, следовательно, и представителей его окружения, но и осуществляет самопиар.

2.2.2. «Они» – страны-агрессоры (Россия и Сирия)

Отношения России и США на протяжении последних полутора сотен лет имеют ключевое значение не только непосредственно для России и США, но и для всего мира.

Интересы США и России по многим вопросам прямо противоположны. Поэтому после распада СССР Штаты хоть и объявили себя победителями в холодной войне, но даже и не думали прекращать её. Американские политики регулярно говорят прямым текстом, что Россия – враг номер один, и что Америка должна пресекать все попытки русских увеличить своё влияние на мировой арене (Обама считает, что США выиграли холодную войну против СССР.).

Во время предвыборной гонки 2016 года в США вопрос поведения и влияния России и президента Владимира Путина на мировое сообщество поднимался достаточно часто. Хиллари Клинтон, кандидат от демократов, не раз выдвигала обвинения против Российской Федерации, приводила необоснованные факты участия России в военных действиях и хакерских атаках, которые преследовали цели влияния на ход выборов президента США:

The Kremlin, meaning Putin and the Russian government, are directing the affects the hacking on American account to influence our election. So, Russians hack the information and then put it out.

Стоит заметить, что негативное отношение к России, причисление ее к категории «Они» («чужие») наблюдается только со стороны представителя демократической партии. Хиллари Клинтон уверено заявляет о вмешательстве российских хакеров в итоги выборов, однако, так и не предоставляет ни одного доказательства.

They've also decided who they want to see become the president of the USA, and that's not me.

Еще одной острой проблемой, которая затрагивает все мировое сообщество, является ситуация в Сирии. Клинтон, в свою очередь, напоминает, что, будучи госсекретарем, она рекомендовала расширить поддержку сирийской оппозиции, однако тогда к ее словам никто не прислушался. Именно создание беспилотных зон, по ее мнению, позволит предоставить "тихие гавани" для несчастных сирийцев, которые бегут как от Асада, так и от его союзников в лице России и Ирана.

The situation in Syria is catastrophic, and every day we see the result of the regime of Assad and partnership with the Iranian on the ground and the Russians in the air.

Анализ высказываний кандидата от демократов показал, что она не нацелена на смягчение отношений с Россией, а скорее наоборот, активно старается настроить аудитории против нее, приводя в качестве доводов очередную порцию необоснованных фактов жестокости российского правительства:

*...there is determine afford by Russian air force in order to **eliminate** the last of the Syrian rebels.*

Ярко окрашенный глагол *eliminate* создает впечатление о политиках и президенте Российской Федерации, как о сверх жестоких людях, готовых прибегнуть к жестоким мерам, ради захвата власти.

Кроме жестокости, Клинтон старается убедить электорат в нежелании России осуществлять мирное урегулирование проблем. Что, в свою очередь, говорит о необходимости поиска более действенных рычагов влияния на страну-агрессора:

We need some leverage with the Russians because they are not going to come to the negotiation table for the diplomatic resolution.

Именно агрессивные настроения политиков приводят к катастрофам, заставляют страдать тысячи людей, в том числе детей. И здесь Хиллари Клинтон снова приводит картины применения насилия к населению.

Имплицитное выражение категории «чуждости» завершает создание образа России как яркого противника интересам всего мирового сообщества:

There are lots of refugees, women and children, and we remember the picture: the two-years old boy with blood forehead because he had been bombed by the Russian and Syrian air forces. There are children suffering in this catastrophic war because of Russian aggression, and we need to do our part!

Таким образом, согласно данным полученным нами, включение России и Сирии в ряд «чужих» стран достигается имплицитными и эксплицитными средствами. Наиболее часто употребляемыми являются слова с яркой коннотацией, направленные на создание негативного, отрицательного отношения к России и Сирии.

2.2.3. «Они» – радикально настроенные слои населения (расисты, террористы, экстремисты)

В последнее время проблема международного терроризма превратилась в одну из острейших глобальных проблем современности, связанных со сферой международных отношений. Он проявляется как в регионах традиционных международных конфликтов (например, Ближний Восток, Южная Азия), так и от этого опасного явления оказались не застрахованы и наиболее развитые и благополучные государства (в частности США и Западная Европа).

«Они» – террористы, люди, действиям которых нет оправдания. Оба кандидата выступают за радикальную борьбу с представителями террористических группировок:

We gonna defeat ISIS! (слова Дональда Трампа)

We have to defeat ISIS and other terrorist groups. (слова Хиллари Клинтон)

Однако, Хиллари Клинтон во многом не согласна с методами своего оппонента. По словам кандидата в президенты от партии демократов, теракты в США свидетельствуют о том, что для победы над террористами стране нужен опытный, твердый лидер. Она отмечает, что сегодня чрезвычайно важно не потерять хладнокровия и не начать разглагольствовать и размахивать руками. Сейчас не время для экстремальных предложений, подчеркивает Клинтон, и добавляет, что террористы именно этого и добиваются.

Спорным так же остался вопрос отношения к беженцам из Сирии. Дональд Трамп включил этот слой населения в категорию «Они». Кандидат указывает на недоверие ко всем приезжающим сирийцам, подозревает каждого в связи с террористическими группировками:

*Hundreds of thousands of people are coming in from Syria and **we know nothing** about them, **we know nothing** about their values and « their love to our country.*

Используя повтор *we know nothing about* Трамп обращает внимание, что это «чужие» люди, о реальной жизни, ценностях и намерениях которых американцы действительно ничего не знают. Эмоционально окрашенные единицы *murders* и *very bad people* в речи указывают на его намерение радикально бороться с угрозой для защищать граждан своей страны:

*I'm going to force them right back in their country. They are **murders** and **very bad people.**”*

Так же, на наш взгляд, стоит уделить внимание обвинениям в расизме, которые Хиллари Клинтон выдвигает своему оппоненту. Приводя примеры дискриминации Трампом афроамериканцев, она причисляет его к категории «чужих» («Они»).

But remember, Donald started his career back in 1973 and been sued for the racial discrimination, because he would not rent an apartment to African-American. And make sure, that the people, who worked for him, understood that was the policy.

Снова опираясь на реальные факты из жизни республиканца, она старается повлиять на выбор народа. Трамп, по ее словам, может быть причислен к террористам, ведь его действия по отношению к афроамериканцам жестоки и несправедливы, им нет оправдания.

Следовательно, еще одной угрозой населению, представленной в качестве категории «Они», были выделены радикально настроенные слои населения, в ряд которых вошли не только самые жестокие террористы и экстремисты, но и представители республиканской партии, а именно кандидат на пост президента. Для создания образа «чужих» снова наиболее часто использовались повторы и эмоциональная лексика с негативной окраской.

2.2.4. «Они» – демократы

Одной из важных тем, затрагиваемых Трампом во время предвыборной гонки 2016 года, являлся политика демократов. В его политическом дискурсе оппозиция «Мы – Они» выражена достаточно ярко. Однако, речь идет не обо всей партии, а о Барак Обаме и кандидате на пост президента от партии демократов Хиллари Клинтон. Дональд Трамп критикует оппонента за:

- невыполнение обещаний;
- неэффективность;
- неспособность решать проблемы граждан.

Трамп отмечает, что за время своей работы на благо государства Хиллари Клинтон не выполнила ни одного обещания, люди слышали только слова, но не видели реальных действий. Именно при помощи употребления прилагательного *terrible*, он добивается необходимого результата, пытаясь открыть избирателям глаза на неспособность его оппонента быть достойным лидером для всего американского народа.

*It's just words! I've heard them for many years! She's done the **terrible** job for African-Americans!*

Барак Обама, по его мнению, так же не проявил себя и не смог вывести страну из кризиса, а наоборот, только снизил уровень жизни граждан:

*When I watch the thing being made, when I watch what's happening: some **horrible things** like Obama's care with your health insurance... than I look at the Iran deals and how **bad** it is for us.*

Трампа снова прибегает к использованию прилагательных, указывающих на результат политики действующего на тот момент президента. «Ужасно» дела обстоят не только внутри страны, но и на военных фронтах на территории другого континента.

Проблема отношения к афроамериканцам занимает одно из центральных мест в программе республиканского кандидата в президенты. Он указывает, что Обама не достиг успеха в выполнении этого пункта, а политика нового кандидата от демократов так же не сможет помочь решить существующие проблемы:

*We need law and order in the inner cities because the people, who are most affected by that is happening, are African-American and Hispanic people, and it's **very unfair** to them what our politicians are allowing to happen.*

*The African-American community has been **led down** by the politicians. They talked good around the election time, like right now, and after the elections they say "See you later; I'll see you in four years."*

Трампа снова указывает на плохое, несправедливое отношение действующей власти к представителям различных национальностей:

*The community in inner cities has been **badly treated, they've been abused** in use in order to get votes by democrat politicians.*

Пассивная конструкция в данном примере усиливает эффект недостойного обращения к гражданам Америки.

Продолжая тему отношения власти к представителям различных национальностей, спикер обращает особое внимание на острую

необходимость выполнения законов. «Law and Order» (закон и порядок) – это то, чего действительно не хватает современной Америке. Используя в качестве примеров реальные статистические факты, Трамп снова показывает результаты политики демократов: люди живут будто в аду, насилие и криминал процветают на улицах города.

*Secretary Clinton doesn't wanna use a couple of words and that's Law and Order. We need law and order! We have inner cities there African - Americans are living in hell because it's so dangerous: you walk down the street – you get shot... And we have to stop the **violence**; we have to bring back law and order in the place like Chicago, where **thousands of people have been killed**.*

*We have a divided nation! You look at Charlotte, you look at Chicago, you look at Washington DC, you look at the **violence** which taken place in inner cities. We have an **increase in murder, the biggest in 45 years**.*

Кроме проблем криминального характера, Трамп затрагивает проблемы бедности, образования и отсутствия рабочих мест в бедных районах, где преимущественно проживают афро- и латиноамериканцы:

*Look at the inner cities: you see 45% is poverty, the education is a **disaster**, jobs are essentially **not existent!***

В своей речи кандидат от республиканцев постоянно делает акцент на том, что продолжая политику Барака Обамы, Хиллари Клинтон приведет страну в большой упадок. Она не собирается выполнять предвыборные обещания, главным из которых является понижение налогов и цен:

*Obama Care is a disaster! And it's **only getting worse!** It's very bad health insurance, far **too expensive** for persons who have it, **unbelievable expensive** for our country!*

*She is rising taxes for everybody **massively!***

Таким образом, можно сделать вывод, что презентация Дональдом Трампом своего оппонента из партии демократов явно негативная. Он уделяет большое внимание не только критике Хиллари Клинтон и ее политической деятельности за прошедшие тридцать лет, но политики

действующего президента США. Используя ярко окрашенные прилагательные и многократные повторы, он показывает, в какой ситуации находится страна и ее граждане, когда у руля стоят «Они», демократы, политики не способные изменить жить Америки в лучшую сторону.

2.2.5. «Они» – республиканцы

Как уже было отмечено выше, обращение политиков к оппозиции «Мы» – «Они» чаще всего и наиболее ярко представлено в рамках предвыборных кампаний, когда критике подвергаются неудачная политика и непопулярные решения действующего президента и его администрации, а также представителей оппозиционной партии. Так, главенствующей партией на момент предвыборной компании в США являлась партия демократов, которая активно выдвигала обвинение в бессмысленности политических намерений республиканцев, указывая как на опыт ведения государственной политики Джорджем Бушем младшим, так и на неудачные попытки введения реформ во время президенствования Обамы.

Безусловно, основное место в критике категории «Они», республиканцев, отведено действиям и политическим планам Дональда Трампа, как кандидата на пост главы государства. Важным вопросом, которому больше всего уделялось внимание, и, который в большей степени подвергался критике, стал вопрос взаимоотношения с Россией и Владимиром Путиным. Клинтон продолжает яро заверять аудиторию в том, что Дональд Трамп на посту президента США действительно может стать марионеткой для Путина.

*The Russian government has engaged the espionage against Americans...
It was done to influence our election.*

В данном примере нет четко выраженного маркера категории «Они», однако, явно прослеживается имплицитное выделение республиканцев в разряд «чужих», содействующих реализации планов России.

Указание на неудачи в период правления администрации Буша, сравнивая их с возможными потрясениями, которые ждут страну с приходом к власти республиканцев, Клинтон выделяет их в категорию «Они», как неопытных политиков, действия которых разрушат все, чего с большими усилиями добились демократы:

He is going to advocate for the largest tax cuts we've ever seen. Three cuts more even when under Bush administration.

Сосредоточение внимания на физическом состоянии политиков во время президенствования Буша, на их угнетенности, указывает на неспособность адекватного ведения политики республиканцами. А в условиях критического положения в стране, такой выбор может оказаться губительным для внутреннего, так и внешнего положения дел Америки и американского народа.

I've never seen people as physically destroyed as the Bush administration team was because of what was happening to the economy.

Исходя из вышеуказанного материала можно заключить, что главной целью Хиллари Клинтон является представление демократов в качестве партии не способной вывести страну из кризиса. Это подтверждается примерами неудачной политики представителей данной партии. К наиболее ярким средствам, используемым оратором для отнесения оппозиционной партии к категории «чужих», можно отнести ярко окрашенную лексику *physically destroyed, espionage* и тональность дискурса.

Выводы по ГЛАВЕ II

В результате анализа политического дискурса во время предвыборных дебатов 2016 в США был сделан ряд выводов.

1. Оппозиция «Мы – Они» в американском политическом дискурсе представлена широко и разнообразно. Нами был выделен следующий комплекс языковых средств, которые могут участвовать в презентации данной оппозиции в политическом дискурсе:

- на лексическом уровне: оценочная лексика, политическая лексика, эвфемизмы, разговорная лексика;
- на морфологическом уровне: местоимения *we, us, our, you and I, they, their, that, those*;
- на синтаксическом уровне: пассивные заложенные конструкции, вопросительные предложения, параллельные конструкции, вопросно-ответные единства, цитация.

2. В категории «Мы» («свои») могут быть выделены как отдельные представители, так и целый класс. На наш взгляд, наиболее ярко категория «Мы» проявляется при представлении единства всего народа Америки. Чаще всего оппоненты выражают сплочение различными средствами эксплицитным путем. К данного рода средствам можно отнести эксклюзивное *we*, которое используется для объединения людей в группы с одинаковыми интересами. Употребление лексем совместимости *all, together, for all of people* так же показывает сильную связь кандидатов с гражданами страны, включение их в круг своих, близких людей.

3. Ни одни предвыборные дебаты не обходятся без упоминания о людях, мешающих развитию мирового сообщества / страны или отрицательно влияющих на него. Как правило, они и представляют категорию «чужих» в рамках политической оппозиции «Мы – Они». В американском предвыборном политическом дискурсе данную категорию

представили, как отдельные личности, относящиеся к политическим партиям, так и целые страны. Представление «чужих» наиболее часто происходило имплицитным путем через идеологическую коннотацию политических терминов, тональность дискурса, а также целенаправленный подбор оттеночных средств. Среди эксплицитных средств мы отметили использование негативно окрашенной лексики, многократные повторы и конструкций с пассивным залогом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ текстов выступлений кандидатов на пост президента Америки 2016 года позволяет доказать, что политический дискурс как специфическая разновидность дискурса обладает набором системообразующих признаков, которые определяют его природу и обуславливают его манипулятивный потенциал. Намерение бороться за власть, являясь основной целью политического дискурса, соответствующим образом определяет структуру анализируемого текста и проявляется через избираемый способ общения, а именно набор различных стратегий и тактик. Использование метода дискурс-анализа позволило раскрыть влияние ментальных установок говорящего на выбор необходимых ему в рамках политического выступления языковых средств для достижения установленных коммуникативных целей.

Одной из важных функций политического дискурса является борьба за власть, следовательно, в нем изначально заложена богатая основа для использования различных средств, реализующих оппозицию «Мы – Они». Данная семантическая оппозиция стала одним из главных методов в рамках стратегии нападения и дискредитации оппонента. В политической коммуникации она является основой стратегии дискредитации оппонента, ее внедрение в дискурс направлено на достижение следующих целей:

- разделение сфер интересов;
- репрезентация «нас» в выгодном свете с целью привлечения голосов избирателей;
- формирование негативных образов репрезентации «чужих» (категории «Они»), способствующих отрицательному восприятию их деятельности;

- воспитание среди избирателей активной группы сторонников, воспринимающих окружающую действительность в соответствии с предлагаемыми им факторами.

Моделируя острые политические, социальные, экономические и другого рода проблемы жизни государства кандидаты на пост президента навязывают обществу конфликтный путь их решения, при этом в роли «Они» или «чужих» представлены политические деятели из оппозиции, партии демократов и республиканцев, внешнеполитические соперники США, террористические организации и других.

В американском политическом предвыборном дискурсе оппозиция «Мы – Они» становится одним из главных средств манипуляции. Категория «Мы», в большинстве случаев, подразумевает простых американцев и отождествляющих себя с ними политиков, что позволяет более четко создать образ представителя народа и защитника его интересов. Категория «Они» представляет субъектов критики – «их», «чужих» – как агрессоров, врагов, радикалов, чьи интересы прямо противоположны интересам простых американцев, и направлены на то, чтобы лишить их той жизни, тех благ и прогресса, которых они заслуживают, и к которым они так долго шли.

Стратегический репертуар американских политических деятелей разнообразен, однако универсальной стратегией, к которой прибегают все политики без исключения, является стратегия самопрезентации (самопиара). Важную роль в создании имиджа политического лидера играют так называемые микророли, с которыми тот или иной политик ассоциируется у аудитории, а различного рода средства, представленные эксплицитным и имплицитным путями, являются одним из ключевых средств актуализации этих микроролей в рамках доминантной коммуникативной стратегии саморепрезентации.

Таким образом, проведенное исследование показало, что оппозиция «Мы – Они» реализуется за счет языковых средств всех уровней, лексического, морфологического и синтаксического. При этом данная

оппозиция интегрирует вербальные средства разных уровней для создания оценочности, которая ориентирована на эффективное воздействие на общественное сознание с целью завоевания власти и которая выводится из соотнесения объекта с зоной «своего» или с зоной «чужого».

Проведенное исследование не исчерпывает всего содержания рассматриваемого феномена. Представляется, что полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего исследования функционирования оппозиции «Мы – Они» в рамках сопоставительного лингвокультурологического анализа, критического анализа дискурса, работ по изучению языковой личности политика.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амаатов А.М. Политический дискурс и апология непопулярного решения // Политическая лингвистика. – 2011. – № 2(36). – С. 11-18.
2. Базылев В.Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса // Политический дискурс в России: Материалы раб. совещ. / под ред. Ю.А. Сорокина и В.Н. Базылева. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – С. 6-8.
3. Бакумова Е.В. Коммуникативные характеристики различных институциональных типов политиков // Социальная власть языка. – Воронеж, 2001. – С. 91-96.
4. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие // под ред. Н.А. Баранов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
5. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация // под ред. Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
6. Вашталова Ю.С. Риторические особенности американского политического дискурса: когнитивно-семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – СПб, 2009. – 16 с.
7. Вершинина Т.С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная в современном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Екатеринбург, 2002. – 23 с.
8. Воробьева О.И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи: Монография. – Архангельск: ПГУ, 2000. – 120 с.
9. Герасименко Н.А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России: Материалы раб. совещ. (Москва, 29 марта 1998 года) / Под ред. Ю.А. Сорокина и В.Н. Базылева. – М.: Диалог МГУ, 1998. – С. 20-23.
10. Демьянков В.З. Политический дискурс как основной предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический

дискурс: История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – №3. – С. 32-43.

11. Канчани П. Основные коммуникативные стратегии современного итальянского политического дискурса // Объединенный научный журнал. – М.: 2006. – № 28. – С. 65.

12. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: особенности персонального и институционального дискурса: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.

13. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

14. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5-11.

15. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Современная политическая коммуникация // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С.161- 240.

16. Кишина Е.В. Категория «свойственность-чуждость» в дискурсе политиков: дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2006. – 188 с.

17. Кубрякова Е.С., Александрова О. В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 19-20.

18. Макаров М.М. Основы теории дискурса. – М.: ИТДК «Гнозис», 2003. – 280 с.

19. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

20. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2002. – 192 с.

21. Мухарямов Н. М., Мухарямова Л. М. Политическая лингвистика как научная дисциплина // Политическая наука. – 2003. – № 3. – С. 17-20.

22. Порядина Р.Н. О семантической категории «свойственности» в русском языке // Картина мира: модели, методы, концепты: материалы

Всероссийской междисциплинарной школы молодых учёных. – Томск: Изд-во ТГУ, 2002. – С. 74-80.

23. РИА новости. Обама считает, что США выиграли холодную войну против СССР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20150805/1164267207.html> (дата обращения: 18.03.2016).

24. Серебренникова А.Н. Диалектное слово с семантикой «свойственности – чуждости» (лигвокультурологический аспект): дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2005. – 210 с.

25. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: Сб. статей. – М.: РГГУ. – 1995. – 432 с.

26. Цурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в рамках межкультурной коммуникации. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – 257 с.

27. Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация: учеб. пособие / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2009. – 141 с.

28. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.

29. Эпштейн О.В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2008. – №2(2). – С. 150-156.

30. A Critical Discourse Analysis of Barack Obama's Speeches // Journal of Language Teaching and Research, vol. 1 (3), 2010. – P. 254-261.

31. Atkinson J. M. Our masters voices: the language and body language of politics. – London: Methuen, 1984. – 180 p.

32. Chilton P.A. Schaeffner C. Discourse and Politics // Discourse Studies: A multidisciplinary introduction // Vol. 2: Discourse as Social Interaction. – London, 1997. – P. 206-230.

33. Discourse Analysis of the Political Speeches of the Ousted Arab Presidents during the Arab Spring Revolution using Halliday and Hasan's Framework of Cohesion // *Journal of Education and Practice*, vol.6 , 2015. – 78 p.

34. Fairclough N.L. *Language and Power*. – London: Longman, 1989. – P. 120-125.

35. Graber A. *Political languages* // *Handbook of political communication*, vol. 4, 1981. – P. 28-36.

36. Halliday R. *Language, context and text: aspects in a social-semiotic perspective*. Second Edition. – Oxford: Oxford University Press, 1989. – 208 p.

37. House J. Kasper G. *Politeness markers in English and German* // *Conversational routine* – The Hague, 1981. – P. 157-158.

38. *Language and Politics: Indirectness in Political Discourse* // *Discourse & Society*, vol. 8 (1), 2016. – P. 49-83.

39. “Motivated ignorance” is ruining our political discourse // *Vox Journal* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vox.com/science-and-health/2017/5/15/155176/motivated-ignorance-politicsdebate> (дата обращения: 18.03.2016).

40. *New York Daily News* [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.nydailynews.com (дата обращения: 02.02.2017).

41. O'Halloran K.A. *English context. Getting inside English grammar*. – London: The Open University, 2006. – 360 p.

42. Orwell G. *Politics and the English Language* in G. Goshgarian // *Exploring Language*, vol.12, 1989. – 73 p.

43. *Political Discourse in the Media: Cross-Cultural Perspectives* // *International Journal of E-Politics*, vol. 3 (2), 2012. – P. 65-67.

44. *Political talk: Thematic analysis of a policy argument* // *Review of Policy Research*, vol. 2 (4), 1983. – P. 601-614.

45. Van Dijk T.A. *What is political discourse analysis? Political linguistics*. – Amsterdam, 1998. – P. 11-52.

46. Wilson J. Politically Speaking: The Pragmatic Analysis of Political Language // *Discourse & Society*, vol. 6 (1), 1990. – P. 65-67.

47. Xiong Li. A Study of Kennedy's Writing Style from Words of His Inaugural Speech // *Journal of Southwest National University*, vol. 6, 2004. – P. 407- 410.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. Н.Д. Арутюнова – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. – С. 136-137.
2. Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-40855.htm> (дата обращения: 10.03.2016).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. The First Presidential Debate: Hillary Clinton And Donald Trump (Full Debate) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=855Am6ovK7> (дата обращения: 15.03.2016).
2. The Second Presidential Debate: Hillary Clinton And Donald Trump (Full Debate) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=FR1I2SQ0Ueg> (дата обращения: 20.03.2016).
3. The Third Presidential Debate: Hillary Clinton And Donald Trump (Full Debate) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=smkyorC5qwc> (дата обращения: 22.03.2016).